

Бедная маленькая лисичка Ху Ли вот так просто была принесена Юэ Чэном к нему домой.

– Как же хочется есть... – Посадив лисичку рядом с обеденным столом, Юэ Чэн принялся за жареную рисовую лапшу. Жареная лапша тетушки просто великолепна!

Аромат свойственно распространяться, а молекулы постоянно движутся. Не прошло и мгновения, как единственная комната вместе с гостиной Юэ Чэна наполнилась аппетитным запахом. Ху Ли ещё не успела оправиться от путешествия между мирами и преодолеть смену часовых поясов, а после всех мытарств с перемещениями её и вовсе клонило в сон от головокружения. Но сейчас, пропитанная этим ароматом, она ожила каждой клеточкой души.

Как вкусно, как вкусно!!! Ху Ли зашевелила маленьким носом, изо всех сил внюхиваясь в жареную лапшу на столе, и изо всех сил загребла двумя передними лапками вперёд, страстно желая дорваться до этого блюда.

– Нельзя же. – Заметив такое поведение подобранной им только что лисички, Юэ Чэн тут же пресёк её попытку. Подумать только, это же всё-таки животное, к тому же дикое [Ху Ли: Эй!!! Ты кого назвал диким?!!!] на ней наверняка полно всяких бактерий, разве можно лезть в жареную лапшу лапами? – Вот искупаю тебя, поставлю прививку, тогда и сможешь поесть.

Да кому ты нужен! Маленькая лисичка оттолкнулась задними лапами и изо всех сил прыгнула, с головой шмякнувшись прямо в миску с жареной лапшой.

После этого Ху Ли, и без того перемазанная с ног до головы из-за падения с небес, стала выглядеть еще комичнее. Мягкая рыжая шерстка покрылась ниточками лапши, а маленькая красная мордашка то опускалась, то поднималась из миски, уплетая еду точь-в-точь как какая-нибудь ленивая скотинка во время кормёжки.

– Эй, так ведь нельзя. Это же очень грязно. – Юэ Чэн ухватил лисичку за хвост, пытаясь вытащить её из тарелки. Его ужин, между прочим, как же ему было жалко еду своими глазами...

Не обращая внимания на боль в хвосте, Ху Ли с силой взмахнула им и отбросила руку Юэ Чэна. Она продолжала усердно уплетать лапшу, уткнувшись носом в еду.

– И вправду очень грязно. Так у тебя живот заболеть может. – Несмотря на то, что странная сила лисички его удивила, Юэ Чэн продолжал стараться изо всех сил, из последних сил пытаясь вытащить её наружу.

Да чтоб ты сдох!!! Превратившись в свою истинную форму, лиса не растерчала магической силы, и стоило ей взмахнуть хвостом, как из него вырвался целый сгусток пламени. Это смертельно испугало Юэ Чэна.

– Э-э... Ешь на здоровье. – Наконец сообразив, что с попавшейся ему на глаза лисичкой шутки плохи, Юэ Чэн смиренно уселся рядом с ней, наблюдая, как та с аппетитом уткнулась мордочкой в миску.

– Какая же она милая... – сам того не заметив, произнес Юэ Чэн. Услышав это, Ху Ли, уплетавшая лапшу, тут же подавилась. На её беду, она оставалась в лисьем обличье и не могла прокашляться, поэтому ей оставалось лишь широко разинуть пасть, издавая странные звуки. С трудом избавившись от застрявшей в горле лапши, она свирепо зыркнула на Юэ Чэна и вновь уткнулась носом в еду.

Кажется, эта лиса обладает человеческим разумом, как удивительно. Поняв, что лисичка подавилась именно из-за его слов о её миловидности, Юэ Чэн больше не произносил этого вслух, а лишь молча думал про себя.

Едва лисичка наелась досыта, как, громко отрыгнув и собираясь развалиться прямо на столе, чтобы вздремнуть, она вновь была схвачена Юэ Чэном за хвост и приподнята вверх.

Отпусти меня! Отпусти! Неужели ты не знаешь, что хватать чужой хвост — это верх неприличия?!!! Живо отпусти!

Юэ Чэн, разумеется, не слышал протестов Ху Ли и, крепко держа её за хвост, потащил в ванную.

– Вот ведь, как ты можешь ложиться спать такой грязной? Сначала нужно принять ванну.

– Бух! – маленькая лисичка шмякнулась в ванную. Юэ Чэн открутил душевую лейку и принялся хлопотать, усердно нымывая питомца.

Боже мой! Почему всё зашло так далеко?! Разве нельзя было обойтись просто купанием?! Зачем тебе понадобилось мне помогать?!!! Эй, вообще-то я небожительница! Подобное с твоей стороны — чистейшее неуважение!

– Ла-ла-ла~ – В полном несоответствии с уныло поникшими красными ушками Ху Ли, типичный скрытный парень-врач Юэ Чэн питал самую нежную страсть к милым созданиям. Мало того, что он вымыл лисичку от макушки до самых лапок, он еще и щедро выдавил гель для душа, направляясь прямиком к её шейке.

Очень, очень щекотно! Немедленно прекрати! – извиваясь и брыкаясь, завозилась Ху Ли. Она ведь самый настоящий, чистокровный мужчина [реплика со стороны: Ты же животное мужского пола... Ху Ли: Заткнись! ]! Как можно позволять кому-то разглядывать её вот так нагишом?!

Когда рука Юэ Чэна сместилась к нижней части тела Ху Ли, та решительно выпрыгнула из

ванны.

В тот же миг в ванной комнате воцарился полный хаос.

Маленькая лисичка, размахивая покрытым гелем для душа хвостом, принялась наносить удары направо и налево, а Юэ Чэн бросился в погоню, нарезая круги по всей ванной. Но где же обычному человеку тягаться с проворством лисы?! Хватило пары мгновений, чтобы Ху Ли умчалась далеко вперёд, в то время как наш бедный скрытный врач Юэ Чэн наступил на упавший на пол кусок мыла, растянулся на полу и залился слезами отчаяния, наблюдая, как ярко-красный силуэт лисички носится туда-сюда по всей квартире.

Матушка моя, спасите!

<http://bllate.org/book/24708/2912184>